

ИНСТИТУТ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ИСТОРИИ
МЕДИЦИНЫ ИМЕНИ Н. А. СЕМАШКО АМН СССР

Проф. Ф. Р. БОРОДУЛИН

ЛЕКЦИИ ПО ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

Под редакцией Е. Д. АШУРКОВА

ЛЕКЦИЯ ВТОРАЯ
МЕДИЦИНА
ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННОГО СТРОЯ

МЕДГИЗ - 1954

ИНСТИТУТ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ИСТОРИИ
МЕДИЦИНЫ ИМЕНИ Н. А. СЕМАШКО АМН СССР

Проф. Ф. Р. БОРОДУЛИН

ЛЕКЦИИ ПО ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

Под редакцией Е. Д. АШУРКОВА

ЛЕКЦИЯ ВТОРАЯ
МЕДИЦИНА
ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННОГО СТРОЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МЕДИЦИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МЕДГИЗ — 1954 — МОСКВА

Печатается по постановлению Ученого совета Института
организации здравоохранения и истории медицины
имени Н. А. Семашко АМН СССР

Медицина в эпоху матриархата

Возникновение медицины. Условия материальной жизни. Собирательный способ добывания средств к жизни. Как были открыты первые лечебные средства. Первые лекари. Переход к охотничьему хозяйству. Новые условия материальной жизни ведут к открытию новых лечебных средств и к более богатому опыту лечения болезней. Первое обобщение лечебного опыта

Лечение болезней относится к числу наиболее насущных и поэтому наиболее древних потребностей человека.

Материалами археологии и этнографии установлено, что некоторые лечебные приемы были выработаны людьми при первобытно-общинном строе, а именно в первобытной общине эпохи матриархата. Возникновение медицины следует отнести к эпохе матриархата.

Первым вопросом истории медицины должен быть вопрос: как именно, в силу каких обстоятельств возникла медицина?

Ответ на этот вопрос нужно искать в условиях материальной жизни людей того времени.

Поскольку истоки медицины коренятся в условиях материальной жизни людей, рассмотрим эти условия, какими они были при первобытно-общинном строе.

Познание исторического процесса вообще и понимание истории первобытного общества в частности стало возможно благодаря общетеоретическим научным положениям, разработанным классиками марксизма-ленинизма.

Классики марксизма учат, что производственные отношения первобытных людей основывались на общественной собственности на средства производства. Средствами добывания жизненных благ в этот период были каменные орудия, а позднее

появились лук и стрелы. Борьба с силами природы и хищными животными была возможна только коллективная. Общий труд вел к общей собственности на средства и на орудия производства, частной собственности на средства производства в то время не было. Человек не эксплуатировал человека. Первобытное общество было бесклассовое.

Этот тип производственных отношений в учении о социально-экономических формациях истории человечества известен как первобытно-общинный.

Советские археологи открыли на необъятных просторах нашей родины ряд памятников, относящихся к первобытно-общинному строю. П. П. Ефименко исследовал группу Костенковских стоянок на р. Дону, М. М. Герасимов изучил стоянку Мальта в Сибири на левом берегу р. Белой (приток Ангары), в 80 км от Иркутска. А. П. Окладников открыл стоянку на правом берегу р. Ангары, в 50 км к северу от Мальты. Известны также стоянки первобытных людей в бассейне р. Десны, в Крыму и др.

Уже в эту эпоху был сделан ряд замечательных открытий и изобретений, оказавших огромное влияние на всю последующую историю человечества, на всю его культуру и в том числе на медицину.

Величайшим достижением людей этой эпохи было создание членораздельной звуковой речи. «Язык есть важнейшее средство человеческого общения»¹.

Звуковой язык имел важнейшее значение для всего последующего развития человечества. «Звуковой язык в истории человечества является одной из тех сил, которые помогли людям выделиться из животного мира, объединиться в общества, развить своё мышление, организовать общественное производство, вести успешную борьбу с силами природы и дойти до того прогресса, который мы имеем в настоящее время»².

Великое открытие людей этой эпохи — открытие огня. Классики марксизма очень высоко оценивали значение этого открытия. Они считали, что это была первая революция, уменьшившая зависимость человека от природы. Освободительную роль огня они расценивали выше, чем освободительную роль паровой машины, которая была изобретена много тысяч лет спустя. Так, Энгельс писал: «На пороге истории человечества стоит открытие превращения механического движения в теплоту: добывание огня трением; в конце протек-

¹ В. И. Ленин, О праве наших на самоопределение. Соч., изд. 4-е, т. 20, стр. 368.

² И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1951, стр. 46.

шего до сих пор периода развития стоит открытие превращения теплоты в механическое движение: паровая машина. — Но несмотря на гигантский освободительный переворот, который совершает в социальном мире паровая машина... не подлежит сомнению, что добывание огня трением превосходит еще паровую машину по своему всемирно-историческому, освобождающему человечество действию. Ведь добывание огня трением впервые доставило человеку господство над определенной силой природы и тем окончательно отделило человека от животного царства»¹.

Огонь прежде всего уменьшил зависимость человека от климата и местности, благодаря огню человек вышел из первоначальных мест своего обитания и расселился на большей части поверхности земли. Расселение в свою очередь привело к переменам в образе жизни. Прежде всего оно изменило пищу людей.

До изобретения огня человек питался почти исключительно растениями, собирая готовые дары природы. С расселением же людей круг питательных средств расширился. Расселение шло по берегам рек. Рыба, печеная на огне или в горячей золе, стала первым дополнением к растительной пище. При расселении человек, наряду с рыболовством, начал охоту за дичью. Именно в это время человек изобрел свое первое оружие: грубо отесанный каменный топор, дубину и копье с каменным же неполированным наконечником. Дичь стала вторым дополнением к пище. Однако по причине несовершенства этих орудий она была в то время лишь случайным дополнением к пище дикаря.

Несовершенство орудий добывания средств к жизни обусловило то, что и после открытия огня пища долгое время попрежнему оставалась преимущественно растительной, и человек вынужден был питаться главным образом растениями — их плодами и корнями. Это положение подтверждается данными археологии. Во второй половине XIX и в начале XX века в различных районах Европы (в Германии, в Бельгии, у Гибралтара и особенно во Франции) были найдены черепа людей, отнесенные антропологами к одному из ранних периодов матриархата. По этим черепам (и некоторым другим костям) был, между прочим, восстановлен средний тип человека того времени в целом. Так как кости этого человека впервые были найдены в Неандертальской долине, близ Дюссельдорфа (Германия), то антропологи стали называть человека этого периода «неандертальским человеком». Ознакомимся с физическим складом этого типа.

¹ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, Госполитиздат, М., 1953, стр. 107—108.

Неандертальский человек ниже среднего роста (в среднем 160 см), мощного сложения. Голова относительно велика, несколько опущена книзу, череп плоский, лоб низок. Лицо выдается вперед, сильно развитые надбровные дуги с массивной нижней челюстью придают ему звероподобность. Строение позвоночника и нижних конечностей говорит о том, что человек той эпохи ходил, несколько согнувшись, на подогнутых, широко расставленных ногах.

Одним из характерных признаков черепа неандертальского человека оказались зубы: они очень массивны и имеют стертые коронки. Массивность зубов антропологи объяснили длительным, на протяжении многих поколений, употреблением растительной пищи, а стертость коронок — примесью к пище земли и золы (П. П. Ефименко).

Тот факт, что люди на протяжении огромного отрезка времени питались преимущественно растениями, имеет первостепенное значение.

Что следует из него? Из него следует, что, питаясь в течение тысячелетий растительной пищей, люди имели широкие возможности на личном опыте ознакомиться со свойствами растений.

Имелись широкие возможности распознать и питательные, и ядовитые, и целебные свойства растений. Началось выделение целебных растений. Повидимому, первыми целебными растениями были признаны болеутоляющие (прежде всего — пасленовые); очень рано могли быть выделены также растения, оказывающие раздражающее действие на пищеварительный тракт; возможно, что уже в это время стали известны возбуждающие свойства кустарника «кока», наркотические свойства мака, табака, гашиша.

Все эти растения употреблялись для лечения болезней в глубокой древности.

История открытия первых целебных растений, таким образом, очень своеобразна: люди не могли искать их с заранее обдуманном намерением, так как еще не знали, что растения могут иметь целебные свойства; человек искал пищу и на этом пути наталкивался на целебные свойства того или иного растения.

Использование целебных свойств растений было результатом бессознательного опыта огромного человеческого коллектива. Но рано или поздно этот опыт должен был стать осознанным.

История говорит, что первыми, кто стал сознательно накапливать этот опыт, были женщины.

Вполне допустимо, что функцию лечения болезней женщина должна была взять на себя в силу того ответственного поло-

жения, которое она занимала в первобытной общине эпохи матриархата. Она была старшей в семье, в группе родственных семейств, наконец, в целом роде. Будучи старшей, она должна была беречь благополучие, здоровье и жизнь своих родственников.

Функцию женщины — главы семьи, рода — превосходно выразили древние славяне, называя ее именем «Берегиня».

Этим красивым поэтическим именем они называли также вытесанные из камня женские фигуры, которые в свое время в значительном числе стояли в наших южнорусских степях и которые долгое время описывались археологами под названием «каменные бабы».

Подобные изображения Берегини, только миниатюрные, из глины, дерева, кости встречаются также при раскопках стоящих первобытных людей во многих местах Сибири, Восточной и Западной Европы.

И народный эпос говорит, что женщины начали лечить болезни. В народных сказаниях в качестве искусных и знаменитых врачей фигурируют прежде всего женщины: в Египте это «могучая» Полидамна; в Греции — «златокудрая» Агамеда; в Чехии — «мудрая» Каза; в Киевской Руси — Марина — лекарка Ильи Муромца. Правда, эти героини народного эпоса жили уже не в эпоху матриархата, а много позднее, однако не подлежит сомнению, что народное творчество правильно отразило их роль как первых врачей-лечебников человека.

Такова история возникновения медицины, появления первых лечебных средств и первых врачей.

Врачевание эпохи матриархата получило дальнейшее развитие в связи с изобретением лука и стрелы и с переходом в результате этого к охотничьему хозяйству.

Энгельс подчеркивает, что изобретение такого сложного для того времени прибора, как лук и стрела, произошло в связи с дальнейшим развитием интеллекта человека. В различных местах Европы при раскопках найдены останки более чем 80 человек, относящихся к тем временам матриархата, когда люди уже изобрели лук и стрелы. Останки этих людей впервые были найдены в пещере Кроманьон, во Франции, вследствие чего человека этой эпохи стали называть «кроманьонским человеком».

В отличие от неандертальца кроманьонец — рослый широкоплечий человек. Череп утратил прежнюю уплощенность, лоб высок, лицо не выдается вперед и стало короче; нос более не западает, он выдается вперед, стал орлиным; лишь глаза по-прежнему остались близко сдвинутыми к переносице.

Общий вывод: произошло развитие черепа за счет лица.

Антропологи считают, что кроманьонский тип — один из ближайших переходов к среднему типу современного человека. Люди кроманьонского типа населяли Северную Америку и Канарские острова при открытии их европейцами. Люди этого типа и изобрели лук и стрелу.

Лук и стрела — новые орудия добывания средств к жизни — коренным образом изменили прежние условия материальной жизни людей. Это изменение состояло в том, что из случайного дополнения к пище, каким она была раньше, «...дичь стала постоянной пищей, а охота — одной из нормальных отраслей труда»¹.

Незначительное на первый взгляд событие — изобретение лука и стрелы — вызвало, по сути дела, целую революцию в условиях жизни человека того времени: из пассивного собирателя готовых даров природы, каким он преимущественно был до изобретения лука и стрелы, он сделался активным добытчиком, охотником, а пищей его, и притом постоянной, стали уже не только растения, но и животные продукты.

Богатые материалы по этому вопросу дает археология. Археологи открыли остатки многочисленных стойбищ (стоянок) дикаря-охотника того времени. Стойбища найдены на территории всей Европы. В Советском Союзе они открыты, как упомянуто выше, в районах Красноярска, Иркутска, Брянска, Воронежа и во многих других местах.

Рассмотрим ближайшее из них. Оно находится возле селения Костёнки (к югу от Воронежа). В центре стойбища — площадка, оставшаяся от какого-то большого наземного здания. Размеры площадки 450 м² (30×15 м). Здесь стоял «большой дом» общины. Вокруг большого дома — ямы, вырытые в земле. Это — землянки. Они служили частью для жилья, частью для хранения провианта. Стены жилых землянок выложены изнутри деревянными плахами, каменными плитами и костями (лопатками) мамонта; внутри — очаги, заполненные пережженными костями, на полу — женские фигурки и кремневые наконечники стрел. Несколько таких жилых землянок составляло селение с числом жителей 50—100 человек. В землянках, предназначавшихся для хранения пищи, — останки различных животных, главным образом мамонтов и лошадей (П. П. Ефименко.)

Что представляет для нас интерес в этих находках?

Во-первых, мы здесь встречаем нашу старую знакомую — Берегиню.

¹ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Госполитиздат, 1951, стр. 21.

Женские фигурки, разбросанные по полу, — это ее изображение. Наличие наконечников стрел говорит, что мы действительно имеем перед собой стойбище отважных охотников, а не робких собирателей растений. Здесь же результаты перехода к охотничьему хозяйству: очаги переполнены обожженными костями животных, в кладовых туши мамонтов и лошадей — в коммуне в 50—100 человек этого запаса мяса, шкур и шерсти должно было хватить на долгое время.

Для истории медицины самым важным из всех этих фактов является тот, что древние обитатели стойбища в Костёнках действительно были обеспечены животной пищей и действительно питались ею. О том же говорят и многие другие археологические находки.

В раскопках стойбищ у селения Гагарино найдены останки 7 мамонтов, 3 носорогов, одного быка, множества песцов, нескольких лисец, зайцев и т. д. В селении Бердыж Гомельской области найдены останки 35 мамонтов. В Предместье (Моравия), помимо множества костей других животных, обнаружены останки не менее чем 1 000 мамонтов и т. д.

Далее повторилось то же, что имело место на ранних стадиях матриархата. На ранних стадиях матриархата человек питался растениями, открыл целебные свойства растений. На поздних стадиях матриархата, с переходом к охотничьему хозяйству и к животной пище, человек открыл целебные свойства некоторых органов животных.

Вырабатывается новая практика лечения болезней. На поздних стадиях матриархата люди уже умели делать некоторые обобщения. Они обобщили и свою новую практику в области медицины. История говорит, что это обобщение они сделали, исходя из того общего мировоззрения, которое у них возникло с переходом к охотничьему хозяйству.

Это мировоззрение состояло в следующем. С переходом к охотничьему хозяйству человек стал располагать небывалым по сравнению с прежним временем богатством. Кто дал человеку это богатство? — Животное.

Новые материальные условия жизни привели к упадку авторитета женщины, ее главенствующей роли в роде и племени. По-новому стал вопрос об источнике жизненных благ и о том, кого чтить за эти блага. Кто же теперь считается источником жизненных благ и кого теперь начинают чтить за эти блага?

Многочисленные факты археологии и этнографии говорят, что таким источником стали теперь считать животное. Более того: свое происхождение люди стали выводить от животных, стали считать их родоначальниками племени, а племена стали называть именами этих животных.

Ко времени открытия европейцами Американского континента: *«Повсюду у туземцев Америки род назывался по имени какого-нибудь животного или неодушевленного предмета, но отнюдь не человека... У некоторых племен, например, у оседлых индейцев моки в Новой Мексике, члены рода вели свое происхождение от животного, имя которого носили...»*¹.

В 1791 г. купец Джон Лонг сообщал, что индейцы Америки считают своими покровителями животных; каждое племя имеет своего покровителя — животное и называет его словом «тотем», что в переводе на русский язык означает «мой род». Такой смысл этого слова указывает на то, что индейцы считали свое тотемное животное не только покровителем племени, но и его родоначальником (Э. Тейлор).

О чем говорят эти факты? — О том, что ко времени открытия Америки, а, по всей вероятности, задолго до этого, уже не Берингия считалась покровителем и родоначальником племени, а животное.

Такой же переворот в представлениях людей того времени совершился у жителей Африки, Австралии, Азии. Особенно интересны в этом отношении представления некоторых первобытных общин Китая и Тибета: они считали своим родоначальником некую обезьяну по имени «Пао». Впрочем, от обезьяны выводили свое происхождение и некоторые общины Индии и Египта.

Если такую систему взглядов на происхождение человека и на источник его жизненных благ можно назвать мировоззрением, то это мировоззрение с полным правом следует назвать анималистическим (от animal — животное).

Это мировоззрение оказывается в полной гармонии с новым опытом лечения болезней, с практикой применения в лечебных целях различных органов и тканей животных: будучи родоначальником племени и охранителем его от всех невзгод, животное оказывается и охранителем его здоровья.

Совершенно закономерно тотемное животное начинают называть также врачебным животным.

В честь этого животного — родоначальника племени, источника всех благ и хранителя здоровья — на околицах и площадях селений сооружаются столбы с его изображениями («тотемные знаки»), в честь его устраиваются празднества. Таких празднеств в литературе по древней истории описано много. Это — «медвежьи праздники» сахалинских гиляков и североамериканских индейцев, это — празднества в честь животных, устраиваемые многочисленными африканскими и австралий-

¹ К. Маркс, Конспект книги Льюиса Г. Моргана «Древнее общество», Архив Маркса и Энгельса, т. IX, Госполитиздат, 1941, стр. 72.

скими народностями. Складывается своего рода культ животного.

Одна из таких культовых сцен, изображающая поклонение буйволу, высечена на скале в Тиуте (Северная Африка).

Следует иметь в виду, что культ животных, зародившийся с переходом к охотничьему хозяйству, совсем не был религиозным культом: археологи и этнографы единодушно, за единичными исключениями, утверждают, что религиозных представлений у первобытных охотников не было.

Понятно о тотемном животном как защитнике здоровья всего племени и легло в основу тех представлений, которыми люди с переходом к охотничьему хозяйству увенчали новый опыт лечения болезней, но если все племя имеет своего покровителя, то и каждый отдельный член племени должен иметь также отдельного, индивидуального животного-покровителя. У североамериканских индейцев такое животное называлось «маниту», что в переводе значит «лекарство» (Э. Тейлор).

Такое наименование животного-покровителя несколько неожиданно для нас, но оно вполне естественно для человека того времени: будучи покровителем данного человека, животное должно беречь его от болезней, помогать ему, лечить его. Как же применялось это лекарство? Оно применялось двояко. В одних случаях человек употреблял свое «маниту» внутрь и наружно. Внутрь употреблялись преимущественно органы, кровь и зола животного. Наружно применялся жир, им натерли все тело или больную его часть.

Вторая форма применения животного-маниту была своеобразна — это амулет. Охотник делал изображение своего животного-маниту из дерева, кости или камня и постоянно носил это изображение на себе.

Буржуазные историки, описывая обычай первобытного человека носить на себе эти амулеты, особенно высушенных мелких животных, называют это суеверием. Амулет, действительно, стал суеверием, но лишь тогда, когда совершенно стерлось воспоминание о том круге практических интересов, которые первобытный человек связывал со своим животным-маниту и с амулетом, являвшимся вещественным представителем этого животного.

Таков был опыт лечения болезней, сложившийся с переходом к охотничьему хозяйству, и таково было его обобщение.

Вместе с тем, разумеется, не было отвергнуто и древнее лечение травами, применявшееся наряду с новыми средствами животного происхождения.

Более подробными сведениями о медицине эпохи матриархата мы пока не располагаем.

Лечение болезней в эпоху матриархата в общем бедно. Необходимо, однако, помнить те огромные трудности, которые приходилось преодолевать людям того времени, чтобы отвоевывать у природы ее тайны и делать их достоянием своей, только лишь зарождавшейся культуры. Значение этого периода истории человеческого общества хорошо охарактеризовал Энгельс в следующих словах: «... „седая древность“ при всех обстоятельствах останется для всех будущих поколений необычайно интересной эпохой потому, что она образует основу всего позднейшего более высокого развития, потому что она имеет своим исходным пунктом выделение человека из животного царства, а своим содержанием — преодоление таких трудностей, которые никогда уже не встретятся будущим ассоциированным людям»¹.

¹ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, М., Госполитиздат, 1953, стр. 109.

Медицина в эпоху патриархата

Переход к скотоводческому хозяйству. Новые условия материальной жизни ведут к новой лечебной практике: открытие новых целебных растений. Зарождение хирургии, кесарево сечение, вариоляция. Новый лечебный опыт требует нового обобщения, новой теории. Теория в свою очередь начинает влиять на практику: возникает вопрос о причине болезней. Появляются изобретения: банки, скарификация, насечки

Медицина первобытно-общинного строя получает дальнейшее развитие в связи с новым крупным этапом в истории человечества — с переходом человека от охотничьего хозяйства к скотоводству.

К этому же времени относятся еще два обстоятельства, имевшие немалое значение для развития медицины:

1) возникновение гончарного дела и появление глиняной посуды, что дало возможность варить пищу и лечебные снадобья;

2) использование самородных металлов (медь, олово, свинец, серебро, золото) и плавка их в тигле; появляется бронза (сплав олова с медью), из которой начинают делать хирургические инструменты.

Скотоводство явилось новым стимулом для развития медицины. Пастушество способствовало дальнейшему развитию лекарственного травоведения: пастухи наблюдали действие растений на животных и переносили свои наблюдения на человека.

По преданию (Геродот), именно пастухи открыли в это время ряд новых целебных растений. Пастух Мелампий обнаружил слабительное действие чемерицы (*h. helleboris s. vegetarii*), пастух Хирон (он же Кентавр) стал применять при лечении ран богатый глюкозой золототысячник (*h. centauri*).

Люди того времени не открыли бы лечебные свойства этих растений, если бы, как раньше, имели дело только с дикими животными; лишь длительное наблюдение над прирученными животными давало возможность подметить действие на них растений.

Пастушество сильно двинуло вперед также и хирургию. Мы почти ничего не знаем ни о времени возникновения последней, ни о ее состоянии в период охотничьего хозяйства, мы можем строить об этом только предположения. Но, говоря о хирургии периода пастушества, уже можно опираться на факты. Эти факты таковы.

Прежде всего пастуху часто приходилось оказывать хирургическую помощь своим прирученным животным. Стадо подвергалось нападению хищных зверей, отдельные животные вступали в единоборство друг с другом. Во всех этих случаях пастух должен был приходить на помощь пострадавшему животному. У него вырабатываются хирургические приемы, которые он начинает применять и к человеку. Повидимому, именно в это время складывается первая техника кесарева сечения.

Путешественник Фелькин, проникший в 1879 г. в Центральную Африку, описал эту операцию, как она применялась у негров племени Уганда, пришедших к этой операции (по мнению Фелькина) совершенно самостоятельно.

Роженица 20 лет, трудно разрешавшаяся от бремени, лежала в шалаше, одурманенная банановым вином. Тем же вином акушер вымыл руки и омыл операционное поле. Взяв нож, он одним ударом рассек брюшную стенку и стенку матки, дополнительным разрезом расширил вход в матку и вскрыл околоплодный пузырь. По отхождении вод акушер извлек плод, перевязал и перерезал пуповину, удалил послед, края разреза сшил нитками, наложил на рану повязку. На 11-й день последовало выздоровление.

В это же время появилась операция кастрации. Несомненно, что к ней люди пастушеского периода также пришли на основе хирургической практики на животных. У австралийцев описано (Мак Джинирлей) наложение шин при переломах конечностей и вправление суставов при вывихах.

Имеется ряд указаний о том, что, повидимому, в период пастушеского хозяйства стала применяться вариоляция. Она применялась у американских индейцев племени ашантиев, у африканцев, иранцев, китайцев. Гной оспенного пузырька втирался в различные места на руках и ногах. После этого если кто заболел, то болезнь тянулась недолго и протекала легко. У китайцев и сямцев вариоляция производилась также

вдуванием порошка оспенного струпа в нос, причем струп брали у людей, болевших не тяжело.

Несомненно, что к вариоляции люди пришли именно в результате их близкого общения с домашними животными.

Итак, открытие новых целебных растений на основе длительного общения с животными, вправление вывихов, лечение переломов, кастрация и особенно вариоляция и кесарево сечение, — вот то новое в лечебной практике, которая возникла с переходом к скотоводству.

Эта новая практика явилась непосредственным результатом перехода к новым условиям материальной жизни, к скотоводству и пастушескому образу жизни. Но затем у людей под влиянием тех же новых условий материальной жизни возник совершенно новый в истории медицины того времени и очень сложный вопрос — вопрос о причине болезней. Вопрос этот получил определенное, соответствующее духу эпохи решение, а на основе этого решения создалась целая система лечения болезней, которую следует назвать системой «устрашающего врачевания».

История говорит, что и на этот раз люди пришли к этой системе врачевания, исходя опять-таки из их нового общего мировоззрения, которое у них сложилось с переходом от охотничьего к скотоводческому хозяйству.

Как переход от собирания растений к охотничьему хозяйству предоставил человеку небывалые по сравнению с прежними временами богатства, так еще большие богатства оказывались в его распоряжении с переходом к скотоводству. Появление этих богатств произвело революцию в экономике и сознании людей.

Энгельс писал: «...приручение домашних животных и разведение стад создали неслыханные до того источники богатства... Но кому принадлежало это новое богатство? Первоначально, несомненно, роду. Однако уже рано должна была развиться частная собственность на стада»¹. Стада перешли в частную собственность мужчины. Переход скота в собственность мужчины Энгельс объясняет следующим образом: «Промысел всегда был делом мужчины, средства для промысла изготовлялись им и были его собственностью. Стада были новыми промысловыми средствами; их первоначальное приручение, а позднее уход за ними были делом мужчины. Поэтому скот принадлежал ему»².

¹ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Госполитиздат, 1951, стр. 53—54.

² Там же, стр. 167.

Появление крупной для того времени собственности в руках мужчины произвело революцию в семье: «... „Дикий” воин и охотник, — писал Энгельс, — довольствовался в доме вторым местом после женщины, „более кроткий” пастух, чванясь своим богатством, выдвинулся на первое место, а женщину оттеснил на второе»¹.

Кончилось главенство женщины в семье, в роду: эта роль перешла к мужчине.

По мере того как собственность сосредоточивается в руках мужчины, устанавливается право наследования по отцовской линии. Возникает необходимость исчислять происхождение по линии отца, а не по линии матери, как это было прежде. Матриархат сменяется патриархатом.

Все эти обстоятельства производят переворот в мировоззрении пастуха. До пастушества представления о родоначальнике и об источнике жизненных благ связывались с представлениями о женщине-праматери и позднее о животном. Теперь эти древние понятия вытесняются представлением о родоначальнике — предке по мужской линии и притом определенном, конкретном, имеющем собственное имя, предке. Это он, этот предок, поймал и приручил животное, развел стада, создал неиссякаемый источник жизненных благ, ему теперь и почет.

«Патриархальная семья характеризует ту особую эпоху человеческого развития, когда отдельная личность начала подыматься над родом, в котором она раньше была растворена»², — говорит К. Маркс. Складывается культ предка. Как раньше на дереве, камне, кости высекали изображения праматери — Берегини и тотемного животного и перед ними устраивали празднества в их честь, так теперь высекаются изображения предка-мужчины и устраиваются празднества в честь этого предка. Тотемные столбы, раньше венчавшиеся головой животного, теперь увенчиваются головой мужчины, — эту интересную деталь обнаружили этнографы у жителей острова Врангеля (у берегов Северо-Восточной Сибири).

Из этого мировоззрения пастухи и исходят, создавая свои понятия о лечении болезней: в период охотничьего хозяйства эти понятия пронизывались представлением о животном как о хранителе здоровья человека; в период пастушеского хозяйства они пронизываются представлением о предке-мужчине.

¹ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Госполитиздат, М., 1951, стр. 167.

² К. Маркс, Конспект книги Льюиса Г. Моргана «Древнее общество», Архив Маркса и Энгельса, т. IX, Госполитиздат, 1941, стр. 30.

Но предок мыслится на этот раз не только как покровитель и защитник своих потомков, их физического благополучия, их здоровья, но и как виновник их физических страданий, их болезней. Такой взгляд на отношение предка к потомкам — тоже результат той революции, которая произошла в связи с переходом к пастушескому хозяйству и к отцовскому праву. Предок, разведший стада, обеспечивший богатство потомков, требует к себе почтительного отношения. Но дерзкий потомок не всегда оказывается почтительным. В условиях зарождавшейся частной собственности всегда могли найтись причины для недовольства предком — например, на почве наследования имущества. В таких случаях предок, хотя бы и умерший давно, карает непочтительного потомка, притом весьма своеобразно: он «вселяется» в тело последнего и начинает мучить его, делает его больным. Болезнь — кара за непочтительное отношение к памяти предка. Такова причина, в силу которой родоначальник рода и племени может предстать не в роли покровителя и защитника потомства, а в роли виновника его физических страданий, его болезни.

Такое понимание причины болезней весьма фантастично. Оно требует большого воображения. Но у человека эта способность выработалась давно. Мы должны помнить, что еще первобытный охотник создал миф о родоначальнике-животном. В период перехода к скотоводству способность воображения должна была развиться еще больше. Это обстоятельство отметил К. Маркс. Анализируя самые первые этапы этого периода, он заметил, что именно тогда «...начали развиваться высшие свойства человека». «В о о б р а ж е н и е, этот великий дар, так много содействовавший развитию человечества, начало теперь создавать неписанную литературу мифов, легенд и преданий, оказывая уже могущественное влияние на человеческий род»¹. С помощью воображения люди в период перехода к скотоводству и пришли к столь своеобразному разрешению вопроса о причине болезней.

Учение о причинах болезней, как известно, называется этиологией; оно указывает причины болезней и тем самым прямо подсказывает врачу, как и в каком направлении он должен действовать, чтобы уничтожить болезнь.

Вопрос о происхождении болезней играл важную роль с самого момента его возникновения — в период развития пастушеского хозяйства.

¹ К. Маркс, Конспект книги Льюиса Г. Моргана «Древнее общество», Архив Маркса и Энгельса, т. IX, Госполитиздат, 1941, стр. 45.

Как ни фантастично было это учение, оно вызвало к жизни ряд новых практических приемов лечения болезней в дополнение к тем, о которых говорилось выше и которые были выработаны непосредственно на основе новых материальных условий жизни. Каковы были эти дополнительные приемы?

Предка, вселившегося в тело потомка, прежде всего стараются умиловить подношениями, польстить ему танцами и песнями в его честь. Это — первый прием.

Если же он упорствует, его просто выгоняют вон. Это — второй прием.

Для изгнания применялись приемы устрашения. Они разнообразны. Чаще всего инсценировалось вооруженное нападение. Индеец племени черноногих, взявший на себя труд выгнать предка, с остервенением набрасывался на больного, испуская угрожающие крики и потрясая копьем. В других случаях нападающий надевал устрашающую маску. В производстве таких масок особую изобретательность обнаружили китайцы. Наш соотечественник художник Каразин в 80-х годах прошлого века изобразил на одной из своих картин сцену лечения устрашением в одном поселении у туркмен. У окраины поселения стоит толпа, в отдалении, на земле, положен больной. Два всадника, имея между собой третью лошадь без седока, со всей возможной скоростью гонят ее на больного, — еще немного, и лошадь растопчет несчастного. Цель всего этого — устроить предка, бесцеремонно расположившегося в теле потомка и делающего его больным. Чтобы ускорить выход предка из тела больного, около последнего нередко помещались какие-нибудь животные — кошка, попугай и т. п., чтобы предку было куда переселиться. В Штирии еще в XIX веке желтуху перегоняли в желтых кур.

На почве устрашающего лечения возник шаманизм; шаман — главное действующее лицо как в ритуале задабривания предка, так и в ритуале изгнания его.

Устрашающее лечение было широко распространено. Оно применялось не только в Америке, Китае и в Туркмении, но и у народов Сибири, Африки, Австралии.

Столь же широко была распространена в те времена операция трепанации черепа, имевшая самое непосредственное отношение к устрашающему лечению. На острове Увей (Тихий океан) все дети острова еще в 80-х годах XIX века подвергались трепанации. Повидимому, у увейцев эта операция делалась с «профилактической» целью: заблаговременно подготовить отверстие на случай, если представится необходимость изгонять предка, вселившегося в тело потомка.

Трепанация делалась не только на острове Увей. Трепанированные черепа были найдены при раскопках в Северной Америке, в Африке, в Новой Каледонии, в Европе — в Португалии, Франции, Бельгии, Богемии. В антропологических музеях Чикаго и Гамбурга хранятся большие коллекции этих черепов.

Из других приемов удаления предка из тела больного широко было распространено высасывание.

Индеец племени чиппевей пользовался для этого камышевой трубкой. Негр племени гауса в Северной Африке применял рог буйвола. Рог широким основанием прикладывался к больному месту, острый конец его, в котором проделывалось отверстие, брался в рот; появлялся сильный кровоподтек, совершенно такой же, какой остается после современных стеклянных суховоздушных банок. Не является ли камыш индейца племени чиппевей и рог негра племени гауса прототипом современной суховоздушной банки? Не им ли мы обязаны изобретением этого прибора, являющегося обязательной принадлежностью каждой современной амбулатории, больницы, клиники?

Высасывание в свою очередь вызвало к жизни скарификацию и насечки. Кровоподтек, появляющийся после наложения рога, рассматривался как место, к которому устремилась болезнь, чтобы выйти из тела больного, но встретила препятствие в теле и выйти не могла. Чтобы облегчить этот выход, на месте кровоподтека делалась скарификация или насечка. Для скарификации употреблялась челюсть рыбы с мелкими острыми зубами или колючки растений. Для насечек использовали обломки раковин или кремня.

Все эти предметы, обработанные именно для лечебных целей, часто обнаруживаются при раскопках стоянок древнего человека.

При ознакомлении с устрашающим лечением, естественно, возникает вопрос: как пастух представлял себе своего умершего предка — в виде ли духа, как утверждают историки буржуазной школы, или в виде материального существа? Объективные факты говорят в пользу последнего предположения. Э. Тейлор пишет, что зулус так отвечает на вопрос о том, как он представляет предков: «Прежде всего мы знаем, что нас сотворил Ункул-Ункулу, но мы не поклоняемся ему в болезни и ничего не просим у него. Мы поклоняемся тем, которых мы видели собственными глазами, которые жили и умерли среди нас».

Итак, зулус верит только в то, что он видел собственными глазами. Духов, которых нельзя видеть, он не знает. Для него существуют только конкретные лица. Своеобразие этих воззре-

ний зулуса в том, что он продолжает считать эти лица существующими и после смерти.

Это последнее обстоятельство и дает историкам буржуазной школы основание утверждать, что первобытный человек верил в существование душ, был анимистом. Льюис Г. Морган, книгу которого «Древнее общество» так высоко ценили К. Маркс и Ф. Энгельс, пишет, что индейцы периода патриархата следующим образом представляли свое происхождение: пришел старик (или старуха) и создал сначала животных, а потом животных превратил в людей; в связи с этим индейцы племени моки, например, твердо верят, что после смерти примут свой первоначальный вид и снова сделаются медведями, оленями и т. п.

Сопоставляя представления людей того времени, правильное будет заключить, что их мировоззрением был не анимизм, а «...культ природы и стихий, находившийся на пути развития к многобожью»¹.

Как мы только что видели, с переходом к скотоводству культ природы (в данном случае — животного) перешел в культ предка. В дальнейшем, возможно еще в конце пастушеского периода, предки обожествляются, провозглашаются богами — начинается, действительно, многобожие. Возникают храмы в честь этих богов, и при храмах складывается так называемая храмовая медицина, которая обнаруживает непосредственное родство с устрашающей медициной пастухов. Но все это произошло уже на следующем этапе развития человеческого общества — на этапе перехода от первобытно-общинного строя к рабовладельческому обществу.

Выводы

Лечение болезней относится к числу наиболее древних и насущных потребностей человека.

Медицина возникла в результате деятельности не отдельных личностей, а всего коллектива людей первобытной общины. Врачевание, следовательно, с самого начала предстает как народное врачевание, как народная медицина. Возникновение медицины следует отнести к эпохе матриархата.

Люди эпохи первобытной общины открыли значительное количество лекарственных средств, главным образом растительного происхождения, выработали некоторые хирургические приемы, вошедшие в медицину всех последующих времен (ке-

¹ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Госполитиздат, М., 1951, стр. 94.

саревое сечение, вариоляция), дали первый вариант современной суховоздушной банки.

Буржуазные историки медицины утверждают, что первобытная медицина с самого начала была основана на представлении о вмешательстве в судьбу человека злых духов, под коими первобытный человек понимал якобы души умерших предков. На этом основании они говорят, что в основе первобытной медицины лежит анимизм (от anima — душа).

Объективное исследование истории медицины показывает, что врачебные знания с самого начала являлись опытными знаниями. Люди эпохи первобытной общины приобрели врачебные знания, исходя не из заранее надуманных теорий, а из непосредственного ознакомления с предметами окружающей их природы.

Буржуазные историки утверждают, что главными причинами возникновения врачевания у людей были любовь к ближнему и инстинкт самосохранения.

Человечность в отношении людей между собой должна быть неизменным свойством человека, особенно врача. Но это благородное свойство для своего осуществления требует определенных условий. Известно, что люди первобытной эпохи в голодные времена оставляли престарелых и безнадежных больных без пищи. Никакая любовь к ближнему не принесет пользы больному человеку, если нет практических средств помочь ему. А эти практические средства возникают не из любви, а из материальных условий жизни.

То же следует сказать об инстинкте самосохранения: никакой инстинкт никогда ни к чему не приведет, если нет материальных средств для его удовлетворения.

Развитие условий материальной жизни и является действительной причиной возникновения и развития врачевания. Без этих условий ни любовь к ближнему, ни инстинкт никогда не получили бы практического осуществления, не получило бы осуществления и врачевание.

СОДЕРЖАНИЕ

Медицина первобытно-общинного строя

Медицина в эпоху матриархата	3
Возникновение медицины. Условия материальной жизни. Собирательный способ добывания средств к жизни. Как были открыты первые лечебные средства. Первые лекари. Переход к охотничьему хозяйству. Новые условия материальной жизни ведут к открытию новых лечебных средств и к более богатому опыту лечения болезней. Первое обобщение лечебного опыта	3
Медицина в эпоху патриархата	13
Переход к скотоводческому хозяйству. Новые условия материальной жизни ведут к новой лечебной практике: открытие новых целебных растений; зарождение хирургии, кесарево сечение, вариоляция. Новый лечебный опыт требует нового обобщения, новой теории. Теория в свою очередь начинает влиять на практику; возникает вопрос о причине болезней. Появляются изобретения: банки, скарификация, насечки.	13
Выводы	20

Бородулин Феодосий Романович
Лекции по истории медицины

Редактор *М. К. Кузьмин*

Техн. редактор *А. И. Сачева*

Корректор *Т. А. Михура*

Сдано в набор 13/III 1954 г. Подпи-
сано к печати 13/VIII 1954 г. Формат
бумаги $60 \times 92 \frac{1}{16} = 0,75$ бум. л. 1,50
печ. л. 1,2 уч.-изд. л. Тираж 18 000 экз.
Т 05937. МУ-23

Медгиз, Москва, Петровка, 12
Заказ 661.
Цена 35 коп.